

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д.
Путину В.В.

генеральному прокурору РФ Чайке Ю.Я.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ Момотову В.В.
председателю КС РФ Зорькину В.Д.

в Московский областной суд

от Усманова Рафаэля Раисовича личного адвоката и личного представителя Бохонова Александра Валерьевича
15.03.56 г. рождения, правозащитника, проживающего по адресу: Karaliaus Mindaugo street 18, LT-55283, Rukla city, Republic Lithuania,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 67784 323

личные адвокаты и личные представители Бохонова А.В.

Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France. Тел + 33 4 71 09 61 77
E-mail: irina.merrypoppins444@gmail.com,

Чебакова Елена Валерьевна
662547, Красноярский край, г. Лесосибирск, 7-й микрорайон, д. 2, кв. 14,
тел.: 923 281 45 43,
E-mail: chebakova2011@rambler.ru,

Григорьева Ирина Гургеновна
350058, г. Краснодар, ул. Стасова д. 141, кв. 42,

тел.: 952 825 81 64,
E-mail: irini0603@mail.ru,

Первушин Виктор Павлович
184142, г. Ковдор, Мурманской обл., ул.
Ленина, д. 17, корп. 3, кв. 13,
тел.: 911 807 67 01,
E-mail: vikt-pervushin@yandex.ru,

Туаева Ирина Харитоновна
140125, Московская обл., Раменский
район, д. Островцы, ул. Подмосковная, д.
29, кв. 82.
тел.: 926 314 01 96,
E-mail: ituaeva@mail.ru,

Гаврилина Елена Геннадьевна
630096, г. Новосибирск, ул. Станционная,
д. 46 Б, пом. 3.
тел.: 913 743 21 09,
E-mail: gavrilinaeg@mail.ru,

Ананьева Людмила Владимировна
630120, г. Новосибирск, ул. Бийская, д.
28;
тел.: 8 952 904 37 62,
E-mail: ananas797@gmail.com,

Эдаси Альберто Унович
г. Смоленск, ул. Госпитальная, д. 15, кв.
156
тел.: 920 325 58 44,
E-mail: 8788alberto@gmail.com,
deluxtrans67@gmail.com,

Фадеева Надежда Николаевна
630001, г. Новосибирск, ул. 1-я Сухарная,
д. 85,
тел.: 913 909 44 25,
E-mail: nadya_fadeeva_56@mail.ru,

Поликарпов Артём Александрович
420044, г. Казань, ул. Востания, д. 25, кв.
24/5;
тел.: 8 950 318 87 03.
E-mail: gutemka@mail.ru,

Мозговая Любовь Николаевна,
633275, Новосибирская обл., Ардынский
район, дер. Верх-Чик, ул. Ленина, д. 14,
кв. 1,

тел.: 909 534 79 90,
E-mail: mozgovaya9@gmail.com,

Вершинин Леонид Владимирович,
Московская область, г. Солнечногорск,
микрорайон Рекинцо, д. 33, ком. 20.
Тел. 926 281 35 47,
E-mail: leon1959.1959@gmail.com,
leon.verschinin@yandex.ru,

Кадина Ольга Викторовна,
400059, г. Волгоград, ул. Кирова, д. 98,
кв. 39,
тел.: 927 540 39 65,
E-mail: okadina@bk.ru,

Старикова Тамара Викторовна,
650065, г. Кемерово, пр. Ленина, д. 142
а, кв. 225;
тел.: 904 376 20 82,
E-mail: starikova.1956@mail.ru,

Шарло Станислав Иванович,
156025, г. Кострома, ул. Ново-Полянская,
д. 6/41, кв. 4,
тел.: 960 746 37 38,
E-mail: sharlostas@mail.ru,

Загреддинов Виктор Фаритович
656065, Алтайский край, г. Барнаул, ул.
Рубиновая 76,
те.: 952 0079604, 913 250 44 64,
903 996 96 13
E-mail: finist1975@gmail.com,

Моргунова Наталья Леонидовна
681017, г. Комсомольск-на-Амуре
Хабаровского края, бульвар Юности, д.
14, кв.71,
тел.: 914 374 77 89,
E-mail: nata-merkyriy@yandex.ru,

Белоусов Сергей Евгеньевич
308023, г. Белгород, пр. Богдана
Хмельницкого, д. 156, кв. 5;
тел.: 980 522 32 15;
E-mail: serbel68oks@mail.ru,

Вяльцев Дмитрий Викторович
654031, Кемеровская область, г.
Новокузнецк, ул. Ярославская, д. 44, кв.
29;

тел.: МТС 913 295 46 99,
E-mail: vyalcevd@mail.ru,

Мулюков Салават Шарипович
450018, г. Уфа, ул. Зои Космодемьянской,
д. 86,
тел.: 962 527 01 86, МТС 987 109 57 21,
E-mail: myluykov.s@mail.ru,

Вернова Наталья Федоровна
6500055, г. Кемерово, ул. Мичурина, д.
61, ком. 201,
тел.: МТС 913 296 05 26,
E-mail: vernova173@yandex.ru,

Медведев Степан Валерьевич,
367635, Ессентуки, ул. Долина роз 23,
кв. 14.
тел.: 928 970 97 16
E-mail: stepan777@mail.ru

Ходатайство № 2991

(**последнее**, как к умственно полноценным, **по данному вопросу**)

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Принципы защиты психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи - далее Принципы.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

1. В своем супер-Гениальном заявлении, в котором на уровне нескольких докторских диссертаций будут рассмотрены различные вопросы правоприменения, я

объясню российским правоХоронителям **признаки** отказа в Правосудии, злоупотребления правом и т.п., что лишает Жертв возможности получения законного, обоснованного и мотивированного решения с соблюдением процессуальных норм.

При этом сразу обращаю внимание на то, что «использование в ходе судебного разбирательства **саркастических, полемических и запальчивых выражений, не превышающих "границы нормальной, гражданской и законной критики"**, не рассматривается Европейским судом в качестве злоупотребления правом на защиту» (Постановление от 04.02.03 г. по делу «Дюранже и другие против Франции»).

1.1 В данном же ходатайстве я коснусь только двух вопросов: права на осуществление видеозаписи при установлении публичных правоотношений и участия стороны защиты посредством видеосвязи, что **гарантировано** п. 1 ст. 6 Конвенции. А поскольку «в качестве международного договора Российской Федерации **Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает в правоприменительном процессе большей юридической силой, чем федеральный закон**...» (абзац 4 п. 2 мот. части Постановления КС № 1-П от 19.01.17 г.), при этом она должна, как и Пакт, **применяться непосредственно** (абзац 3 п. 2.1 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г., абзац 3 п. 1.2 мот. части Постановления КС № 2-П от 05.02.07 г., абзац 3 п. 2.2 мот. части Определения КС № 486-О от 04.04.13 г., абзац 3 п. 2 мот. части Определения КС № 2091-О от 25.09.14 г., абзац 3 п. 2 мот. части Определения КС № 1349 от 23.06.15 г.), **внутригосударственные органы должны применять стандарты**, которые **соответствуют принципам, воплощенным в Конвенции**, и, кроме того они **должны основывать** свои решения на **приемлемой оценке значимых фактов** (§ 77 Постановления от 05.10.06 г. по делу «Московское отделение Армии Спасения против РФ») и «**именно государство ДОЛЖНО организовать свою судебную систему таким образом, чтобы его суды были способны выполнять требования Конвенции, включая процессуальные обязанности по статье 6 Конвенции**» (§ 62 Постановления от 27.01.11 г. по делу «Кривопашкин против Российской Федерации»), поэтому в случае, если у кого-то возникнет желание ссылаться в обоснование своих доводов на нормы национального законодательства, то просим сразу указывать мотивы, по которым отвергаются не только нормы права, которые имеют большую юридическую силу, но и права, которые эти нормы защищают.

1.2 Что касается вопроса об осуществлении права на сбор информации посредством видеозаписи, то есть способами по своему усмотрению при установлении публичных правоотношений, то в моем заявлении это объяснено так:

1.2.4 В Решении от 05.10.10 г. по вопросу приемлемости жалобы «Карин Кепке против Германии» ЕСПЧ установил: «... в соответствующий период условия, при которых работодатель мог прибегнуть к скрытому видеонаблюдению за работником в целях расследования преступления, в совершении которого работник подозревался во время работы, **еще не были установлены законом**... Федеральный трудовой суд в своей судебной практике **путем толкования норм о праве** работника на личную жизнь, гарантированных частью 1 статьи 2 в сочетании со статьей 1 Основного закона, **установил важные границы** приемлемости такого видеонаблюдения, **обеспечивающих защиту права** работника на личную жизнь от произвольного вмешательства... В частности, работодатель имел право устанавливать видеонаблюдение за работником на его рабочем месте **лишь в случае** наличия обоснованных подозрений в том, что работник совершил правонарушение, и **если это наблюдение пропорционально цели проведения расследования по факту нарушения**... Это отвечает **возрастающей потребности защиты личной жизни**, возникшей в связи с появлением новых коммуникационных технологий, позволяющих хранить и воспроизводить персональные данные... в настоящем деле **на эту судебную практику прямо ссылались и использовали в своей работе суды Германии**... скрытое видеонаблюдение на рабочем месте при возникновении **обоснованных подозрений в краже не касается личной жизни** лица в степени, сравнимой с влиянием на личную жизнь серьезных действий, в отношении которых

Европейский Суд **счел законодательную защиту обязательной**... по крайней мере, на момент рассматриваемых событий соблюдение права на личную жизнь заявительницы и прав ее работодателя при скрытом видеонаблюдении **могло быть должным образом обеспечено внутригосударственной судебной практикой без возникновения обязанности государства по разработке соответствующего законодательства** в целях соблюдения позитивных обязательств по статье 8 Конвенции... в настоящем деле ничто не указывает на то, что внутригосударственные власти **в пределах своей свободы усмотрения** не установили **справедливого баланса между правом заявительницы на уважение личной жизни, гарантированным статьей 8 Конвенцией, с одной стороны, и интересом работодателя в защите прав собственности, а также публичным интересом в надлежащем отправлении правосудия, с другой**... соблюдение внутригосударственными органами **справедливого баланса между рассматриваемыми интересами** не является единственным способом исполнения их **конвенционных обязанностей**. Противоположным интересам должно быть придано иное значение в будущем, с учетом той степени вмешательства в личную жизнь, которую обеспечивают постоянно совершенствующиеся технологии».

Таким образом, мы имеем судебную практику, **когда суды посредством толкования подлежащих разрешению правоотношений создали право**, которое впоследствии было воплощено в законодательную форму, но **которое применялось другими судами в правоприменении**, когда подлежал разрешению вопрос осуществления права на сбор информации **по своему выбору**. То есть суды не отказали заявителям в доступе к Правосудию на основании того, что подлежащие разрешению правоотношения не были урегулированы законодателем и **посредством судебного толкования защитили нарушенные права**. В России же даже при наличии соответствующих законов суды предназначены для того, чтоб нарушать права Жертв, **что неоднократно установлено ЕСПЧ** и что будет рассмотрено ниже.

Но в **любом случае** осуществление видеозаписи соответствует **публичному интересу в надлежащем отправлении правосудия**, так как она является **решающим доказательством абсолютно по любому делу**.

Сбор доказательств посредством видеозаписи.

1.4 Необходимо понять главное: с какой бы целью ни осуществлялась видеозапись, она в **любом случае** соответствует **публичному интересу в надлежащем отправлении правосудия**, так как она является **решающим доказательством абсолютно по любому делу** («Решении от 05.10.10 г. по вопросу приемлемости жалобы «Карин Кепке против Германии», § 215 Постановления от 23.03.16 г. по делу «Блохин против РФ»). При этом, вопросы отправления правосудия, **отсутствие процессуальной справедливости и равенства** при отправлении правосудия, преступности, функционирования органов власти, когда **оскорбляется, возмущается или оспаривается установленный порядок**, являются предметами общественного значения и поэтому находятся под **защитой** ст. 10 Конвенции (Решение от 10.06.04 г. по вопросу о приемлемости жалобы «Галина Ивановна Чернышева против РФ», § 53 Постановления от 14.10.10 г. по делу «Андрушка против РФ», § 56 Постановления от 15.03.11 г. по делу «Отеги Мондрагон против Испании», Постановление от 27.05.14 г. по делу «Бака против Венгрии»), то есть нормы, позволяющей **беспрепятственно информировать население о состоянии дел** в органах государственной власти.

В рассматриваемом контексте напоминаю, что ч. 3 ст. 24.3 КоАП РФ, ч. 5 ст. 241 УПК РФ, ч. 5 ст. 11 КАС РФ, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ предусматривают **наличие у судьи права** на ограничение или лишение права участника судебного процесса на ведение видеозаписи, однако **право судьи ограничено** теми нормами действующего законодательства, которые сами по себе вводят ограничение самого права правоприменителя. А так как речь идет о **публичных правоотношениях**, поэтому эти правоотношения **расширяют правоспособность гражданина** на ведение видеозаписи и **сужают правоспособность должностного лица** на ограничение осуществления права гражданина на сбор информации **способом по своему выбору**. То есть при рассматриваемых правоотношениях право на осуществление видеозаписи для

гражданина носит **диспозитивный** характер, оно может быть ограничено **в исключительных случаях**, предусмотренных п. 1 ст. 14, п. 3 «b» ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 10 Конвенции. То есть гражданину **не требуется разрешение на пользование законом** и он может пользоваться законом не тогда, когда гражданину кто-то разрешит, а тогда, когда гражданин посчитает это нужным для себя, что разъяснено и ЕСПЧ: «заявителю не может ставиться в вину то, что, защищая свои интересы, он **в полном объеме извлекал выгоду из средств**, предусмотренных национальным законодательством» (Постановления ЕСПЧ от 04.03.10 г. по делу «Баранцева против РФ», § 57, от 11.02.10 г. по делу «Каянкин против РФ», § 122).

1.4.1 Как правило, нарушение права на публичное разбирательство дела начинается с того, что Жертву при отсутствии признаков злоупотребления правом **незаконно** лишают права проводить видеозапись судебного процесса способом **по своему выбору**, как **это предусмотрено** ст.ст. 8, 19 Всеобщей декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта в их нормативном единстве. А если учесть, что речь идет о **системной коррупции**, то осуществление видеозаписи судебного процесса Жертве гарантированы п. 1 ст. 5 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 3 Закона «О противодействии коррупции», предусматривающие **публичность и прозрачность** деятельность органов государственной власти, к которым относится и суд. Если **стороной в деле являются органы государственной власти и гражданин**, то мнения органов власти не имеют **никакого значения** при решении вопроса о производстве видеозаписи, поскольку эти мнения **ограничены** рамками подлежащих применению норм **законодательства о противодействии коррупции**. Предметом ограничения на распространение сведений могли быть **только** конфиденциальные данные гражданина, однако когда он выступает за то, чтоб **все** сведения о нем были предметом гласности и открытости, то у «правоприменителей» нет **законных** оснований для нарушения **его** права на публичное разбирательство дела, поскольку **предметом защиты является только право гражданина, защищаемое ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции.**

1.4.2 Согласно п. 23 ППВС РФ № 35 от 13.12.12 г.: «**Несоблюдение требований о гласности судопроизводства** (статья 10 ГПК РФ, статья 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ) **в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений**, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, **не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении либо привело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора** (пункт 4 части 1 и часть 3 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, пункты 3, 4 части 1 статьи 30.7, пункты 3, 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, пункт 2 части 1 статьи 369, часть 1 статьи 381 УПК РФ). **Так, проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований**, предусмотренных частью 2 статьи 10 ГПК РФ, частью 1 статьи 24.3 КоАП РФ и частью 2 статьи 241 УПК РФ, **является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке**».

Незаконный запрет на осуществление видеозаписи открытого судебного процесса фактически является проведением закрытого судебного заседания, так как проверить в полном объеме, что происходило в процессе – невозможно.

1.4.3 При решении вопроса о нарушении права на публичное разбирательство дела «правоприменители» **обязаны** учитывать и требования, предъявляемые п.п. 28, 29 Замечаний общего порядка № 32 КПЧ ООН: «**Все** судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе **должны**

проводиться устно и **быть открытыми для публики**. **Публичность** слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым **служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом**. Суды **обязаны** предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний **для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности** для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний (**53**)... В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - **при особых обстоятельствах**, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких **исключительных** обстоятельств разбирательство **должно** быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и **не должно**, например, ограничиваться определенной категорией лиц...».

1.4.4 При этом следует отметить, что «государство-участник **должно** представлять **правовое обоснование** **любого ограничения, установленного на осуществление права** свободного выражения мнений (...). Для целей п. 3 ст. 19 Пакта норма должна быть сформулирована с достаточной четкостью, чтобы отдельные лица могли соответствующим образом выстраивать свое поведение (...). Закон **не должен** наделять лиц, которым **поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право** свободного выражения мнений, однако должен предоставлять лицам, которым поручено его осуществление, достаточные руководящие указания для того, чтобы они могли определить **основу** для ограничения прав, закрепленных в ст. 19 Пакта (п. 8.5 Соображений КПЧ от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»). В рассматриваемом смысле российские правоХоронители имеют **ничем не ограниченные** дискреционные полномочия и они **наделили себя правом** не предоставлять **правовое обоснование** для лишения Жертв права на ведение видеозаписей в **открытых** судебных процессах, подменяя **основания** для запрета, на **свое право** установления для Жертвы запрета на осуществление ею права сбора информации по своему выбору посредством ведения видеозаписи (ч. 5 ст. 241 УПК РФ, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 5 ст. 11 КАС РФ), хотя п. 2 ст. 19 Пакта **защищает** все формы выражения и способы распространения мнений, «к ним относятся **все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения**» (п. 12 Замечаний общего порядка № 34). В результате этой реальной Паранойи правоХоронители **нагло злоупотребляют своими правами**, Жертвы лишаются права на сбор информации при отсутствии злоупотребления правом, а правоХоронитель наделяет себя правом на осуществление произвола, которое в п. 7.4 Соображений КПЧ от 02.07.14 г. по делу «Тимур Ильясов против Республики Казахстан» понимается как: «...понятие "произвольности" включает в себя элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и должной процедуры». То есть при решении рассматриваемого вопроса мы имеем **все** признаки произвола со стороны правоХоронителей мафиозного режима, поскольку **не применяются нормы права, которые применяться должны**.

1.4.5 Также мы должны помнить, что в силу подпункта 1 ч. 1 ст. 151.1 ГК РФ разрешение видеозаписи не требуется, если это осуществляется в государственных, общественных или публичных интересах. Так как рассмотрение дел в российских «судах» осуществляется откровенно преступными способами, поэтому **для целей фиксации совершаемых преступлений запрет на осуществление видеозаписи недопустим** в принципе и это уже относится не только к нарушению ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, но и к нарушению п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, гарантирующих эффективные **средства правовой защиты**. То есть ограничение или запрещение осуществления права на сбор информации посредством видеозаписи **с учетом правового и политического контекста** – недопустим.

1.4.6 Согласно смысла абзаца 3 п. 14 ППВС РФ № 35 от 13.12.12 г. суд **не вправе** запретить ведение видеозаписи только по причине субъективного и

немотивированного нежелания участников процесса такой фиксации, если это не приведет к нарушению прав и законных интересов участников процесса. То есть **решающим** при решении вопроса о ведении видеозаписи является **положение сторон процесса**, но никак не самого суда. То есть, мотивировать необходимость запрета на ведение видеозаписи должны стороны. **Определяющим же являются нормы права, которые устанавливают положение сторон. Но в любом случае деятельность органов власти должна быть публичной и прозрачной.**

1.4.7 Если мы примем во внимание, что «... требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям соответствующих судебных инстанций **предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений**, в том числе - обоснования отказа в отмене или изменении обжалуемого судебного акта, **что невозможно без последовательного рассмотрения и оценки доводов соответствующей жалобы...** **Указанные права**, по смыслу Конституции РФ, в частности ее статьи 21 (часть 1)... **требует** рассматривать гражданина **не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта**, могущего защищать свои права **всеми** не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице **любых** его органов, **предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение АДЕКВАТНЫЙ ответ**» (в Определении № 42-О от 25.01.05 г.) – то ведение видеозаписей в учреждениях без разрешения на то граждан, которое устанавливается всевозможными правилами, является актами дискриминации по отношению к гражданам по признаку должностного положения, что является преступлением, предусмотренным ст. 136 УК РФ.

Но из приведенного нам понятно, что той правоспособностью, которой обладают органы государственной власти, такой же правоспособностью обладают и граждане. А это значит, что там, где ведется видеозапись граждан, там, исходя из принципа юридического равенства, следует, что и граждане имеют право, не спрашивая никого, сами вести видеозаписи.

1.4.8 Также в рассматриваемом контексте необходимо иметь ввиду доводы Конституционного Суда РФ, выраженные, например, в абзаце 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г., где разъяснено еще более определенно: «При этом **значимым ориентиром** для разрешения **коллизии законов** в контексте конституционных предписаний **в любом случае** является **требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина**, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (**статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации**). Именно **это требование** прежде всего **предполагает содержательную согласованность норм**, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, с нормами **о деятельности органов публичной власти** в соответствующих сферах: ни в законотворчестве, ни в правоприменении **недопустима ситуация**, когда необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судоустройства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой **цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту**».

1.4.9 Также необходимо учитывать и то, что **публичные функции должны отвечать требованиям эффективности и процессуальной экономии, а судебный контроль не может решаться произвольно или исходя из одних лишь формальных условий**. При этом суд должен **соблюдать баланс публичных интересов правосудия, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства**. (абзац 4 п. 2 мот. части Постановления КС № 23-П от 16.07.15 г.).

1.4.10 И здесь необходимо иметь ввиду доводы ЕСПЧ, выраженные в § 31 Постановления от 23.09.94 г. по делу «Йерсилд против Дании»: «... свобода слова является **одной из главных опор демократического общества** и что предоставляемые прессе гарантии имеют особое значение (там же). Пресса, выполняя возложенную на нее функцию распространения информации и **идей в общественных интересах**, не должна преступать пределов, установленных *inter alia* в интересах "защиты прав и репутации других лиц". В то время как на прессу возлагается задача распространять такие информацию и идеи, общественности предоставляется право получать их. Если бы это было иначе, то пресса была бы не в состоянии играть свою **жизненно необходимую роль** "сторожевого пса общественности" (там же). Эти принципы, хотя они и были сформулированы прежде всего в отношении печатных средств информации, без сомнения, применимы и к аудиовизуальным средствам информации. При рассмотрении "обязанностей и ответственности" журналиста потенциальное воздействие соответствующего средства информации является важным фактором; **повсюду признается, что аудиовизуальные средства информации часто обладают значительно более непосредственным и мощным воздействием, чем печать (...). Аудиовизуальные средства информации способны с помощью образов передавать смысл, который не в силах донести печатные средства информации.** В то же время методы объективного и сбалансированного репортажа могут существенно варьироваться в зависимости от других особенностей средства информации. Ни данному Суду, ни национальным судам не подобает подменять в этом вопросе своими собственными взглядами суждения прессы относительно того, к какой технике репортажа следует прибегать журналистам. В этом контексте Суд напоминает, что **статья 10** защищает не только содержание выражаемых идей и информации, но и форму их передачи (...)».

Представители Международного общественного движения «Общественный Контроль Правопорядка» являются реальными правозащитниками, а поэтому всё приведенное касается, конечно, и нас. При этом необходимо иметь ввиду, что «информация является скоропортящимся товаром, и задержка с публикацией, даже на короткий период времени, создает большой риск того, что она будет лишена всякой ценности и любого интереса» (§ 89 Постановления от 29.03.11 г. по делу «РТБФ против Бельгии»).

1.4.11 Важность ведения видеозаписи при получении **основного** доказательства установлена ЕСПЧ в Решении от 20.01.05 г. по делу «Аккарди и другие против Италии», Постановлениях от 24.07.08 г. по делу «Владимир Романов против России», § 105; от 05.02.09 г. по делу «Макеев против России», § 42; от 14.01.2010 г. по делу «Мельников против России», § 76; от 24.04.12 г. по делу «Дамир Сибгатуллин против России», § 57 и др.

В § 215 Постановления от 23.03.16 г. по делу «Блохин против РФ» ЕСПЧ напомнил: «Кроме того, поскольку данные следователю свидетельские показания **не были зафиксированы с помощью видеозаписи**, ни заявитель, ни судьи **не могли наблюдать за поведением свидетелей во время допроса** и, таким образом, **составить собственное представление о достоверности их показаний**». То есть, собственное мнение о достоверности происходящего можно составить только тогда, когда подлежащее установлению событие можно **наблюдать** и оценивать **непосредственно**.

1.4.12 В Постановлении от 12.11.15 г. по делу «Сакит Заидов против Азербайджана» ЕСПЧ увидел нарушение права на защиту, когда лишенный свободы ходатайствовал о производстве видеозаписи при его общении с правоприменителями, и такая видеозапись затем представлена не была (§ 53).

Российские Бандиты в мантиях и мундирах представляют опасность для окружающих, а поэтому общение с ними **должно** проводиться **при обязательной** видеофиксации. Только так **от Бандитов можно спастись**: <https://youtu.be/IC2WeX54F6g> («За Законность мы БУДЕМ БИТЬСЯ!!!!»), https://youtu.be/mWA_sYxIZsw («Гражданин в окружении Придурков в мантиях и мундирах»), <https://youtu.be/ZPDKyZPQciA> («Российская элита, то есть путлеровское Дерьмо!»), <https://youtu.be/bgg4x4uYAgE> («Сумасшедшая без Мозгов отправляет Кривосудие!!!!»)), <https://youtu.be/bGj7ZmdNEN0> («Подонки Бизяев из Кировского облсуда. Сентябрь 20014 г.»), <https://youtu.be/Bzanj64KXEK> («Это то, что СОЗДАЛ

Путлер и его Банда: система Гестапо!») и т.д.

В силу п. 12 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН: «Пункт 2 **защищает все формы выражения и способы** распространения мнений. К таким формам относятся ... все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения». Так как речь идет о **публичных правоотношениях**, а не частных, поэтому правоспособность правоХоронителей на запрет публичности и прозрачности **ограничивается** законодательством о противодействии коррупции и поэтому у российских правоХоронителей **не было, нет и не будет права** на запрет осуществления Жертвами видеозаписи совершаемых ими преступлений.

1.4.13 О **необходимости** осуществления фото- и киносъемки для **установления объективной оценки поведения человека** Великий российский Психолог Рубинштейн С.Л. объяснял еще в пятидесятых годах прошлого века: «Требование фотографичности, которое **технически** стали осуществлять в психологии путем использования не только фотографии, но и **кинематографа, должно** означать не только, а иногда не столько требование полноты, **сколько требование объективности** наблюдения, т.е. **фиксации фактического материала независимо от объективного его истолкования**. При этом надо учесть, что хотя и следует различать факты и их более и менее субъективное истолкование, но **нельзя описание фактов и их истолкование друг от друга оторвать**. Наблюдение становится методом **научного познания** лишь постольку, поскольку оно не ограничивается простой регистрацией фактов, а переходит к формулировке гипотез, с тем чтобы **проверить** их на новых наблюдениях и, отмечая исключения, уточнить первоначальные гипотезы или заменить их новыми... Действительно, **научно плодотворным** объективное наблюдение становится постольку, поскольку оно **связано** с установлением и **проверкой** гипотез. Таким образом, фактический материал и его истолкование, не смешиваясь, объединяются теснейшим образом. Отделение субъективного истолкования от объективного и выключение субъективного производится в самом процессе наблюдения, соединенного с постановкой и **проверкой** гипотез... Описание поведения, которое может представлять **какой-либо интерес в психологическом плане, всегда должно** содержать в себе **психологическое истолкование**». («Основы общей психологии», Питер, 2000 г., стр. 44).

1.4.14 Поэтому **оснований** для запрета на **осуществление права** на сбор информации посредством видеозаписи по **рассматриваемым** правоотношениям у российских «судей» и «прокуроров», как правило, - нет, в связи с чем мы можем **наблюдать** полномасштабный произвол и **реальную Паранойю** в их **фантазиях**. Более полно вопрос о праве Жертв на осуществление видеозаписи **по своему усмотрению** при **отсутствии признаков** злоупотребления правом открытых судебных процессов, где стороной являются органы власти, то есть **лиц, деятельность которых представляет общественный интерес**, мной рассмотрен в п. 1.1.3 жалобы № 2952 (<https://cloud.mail.ru/public/Link/23NbJityB>), п.п. 4.1 – 4.1.15 апелляционной жалобы № 2690 (<https://cloud.mail.ru/public/7Lc7/sbVuaKwA9>). Важно лишь помнить, что видеозапись – это гарантия публичности, а «... что касается публичного характера судебного разбирательства,.. эта **гарантия была предназначена** для **защиты участников спора от риска того, что правосудие будет отправляться в тайне, без контроля со стороны общественности**. Она также являлась **способом стимулирования доверия общества к судам, поскольку делала отправление правосудия более прозрачным, и способствовала справедливому судебному разбирательству - характерной черте любого демократического общества** (...)» (§ 31 Постановления от 10.05.07 г. по делу «Ковалев против РФ»).

1.4.15 **Вывод. Осуществление фундаментального права на осуществление видеозаписи (п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 10 Конвенции) открытых судебных процессов (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции) при решении**

вопросов о публичных правоотношениях носит диспозитивный характер и разрешение на его осуществление ни от кого не требуется, так как это право предусмотрено Законом, которому судья обязан подчиняться в силу ч. 1 ст. 120 Конституции РФ.

«При определении того, являлось ли разбирательство справедливым в целом, следует учитывать, соблюдались ли права защиты, в частности, **имел ли заявитель возможность оспаривать подлинность доказательств и их использование (...).** Кроме того, **должно учитываться качество** доказательства, а именно не ставят ли под сомнение **достоверность и правильность** доказательства **те обстоятельства, при которых оно было получено (...).** Действительно, **если оспаривается достоверность доказательства, наличие справедливых процедур проверки допустимости доказательства приобретает еще более важное значение**» (§ 83 Постановления по делу «Турбылев против РФ»).

1.3 Что касается вопроса **участия** стороны **посредством видеосвязи**, то это прямо **предусмотрено** п. 1 ст. 6 Конвенции в интерпретации ЕСПЧ. Читаем изъятия из заявления:

1.7.9 Здесь важно иметь ввиду, что избранные Жертвой защитники могут участвовать в рассмотрении дела посредством Интернет-технологий, то есть посредством видеосвязи, реализуя **фундаментальное право** на пользование благами научного прогресса, защищаемого п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах **во взаимосвязи с фундаментальным правом** на участие в социальных группах посредством **использования имеющихся онлайн-инструментов**, что гарантировано Рекомендаций № CM/REC(2014)6 Комитета Министров СЕ «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04.2014 г. Ранее ЕСПЧ допускал общение со своим защитником в роли близкого родственника по телефону (§ 136 Постановления от 05.06.14 г. по делу «Терещенко против РФ»). На современном этапе ЕСПЧ постановил, что требования Конвенции не нарушаются, если при рассмотрении дела система **видеосвязи** работает удовлетворительно или, иными словами, позволяет заявителю следить за ходом слушания, **делать устные замечания и при необходимости задавать вопросы участникам разбирательства** (§ 152 Постановления от 16.12.10 г. по делу «Трепашкин против РФ») и «что касается применения видеосвязи, Европейский Суд напоминает, что эта форма участия в судебном процессе не является неприемлемой в соответствии с понятием справедливого и публичного слушания, но должна гарантировать возможность для заявителя **участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий**, а также обеспечить эффективное общение с адвокатом без свидетелей (...)» (§ 98 Постановления от 24.04.12 г. по делу «Геннадий Медведев против РФ»).

В силу § 50 Постановления от 12.06.12 г. по делу «Грязнов против РФ»: «Европейский Суд также не убеждает ссылка национальных судов на тот факт, что законодательство страны не предусматривает право осужденных на доставление из исправительных колоний в место рассмотрения их гражданских требований. Европейский Суд принимает во внимание **другую возможность, которую имели национальные суды в целях обеспечения участия заявителя** в разбирательстве. Они могли провести заседание с помощью видеосвязи или в исправительной колонии заявителя, насколько это было возможно с учетом правил подсудности (...). Европейский Суд **находит необъяснимым, что национальные суды не рассмотрели эту возможность** (...)».

1.7.10 Также ЕСПЧ разъяснил: «**Что касается использования оборудования для видеосвязи или видеоконференций, эта форма участия в разбирательстве**

направлена, в частности, на снижение задержек,.. и тем самым на упрощение и ускорение разбирательства (...). Использование данных мер как таковое не является несовместимым с понятием справедливого и публичного слушания, но должно быть обеспечено, чтобы заключенный мог следить за разбирательством, видеть присутствующих и слышать то, что говорится, а также быть видим и слышим другой стороной, судьей и свидетелями без технических помех (...)» (§ 43 Постановления от 16.02.16 г. по делу «Евдокимов и другие против РФ»). Этот вопрос более полно рассмотрен в п.п. 1.1.3, 1.1.4 жалобы № 2952 (<https://cloud.mail.ru/public/Link/23NbJityB>). Банда Тюшляевой Н.И. и Рокитянского С.Г. решили, что избранные Бохоновым А.В. защитники из Франции, Литвы и разных городов России должны явиться к ним непосредственно, чтоб затем их подвергнуть бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и создавать проблемы с установлением фактических обстоятельств дела посредством шизофренических фантазий, не имеющих никакого отношения к **разумности, чего требуют нормы международного права**. А поскольку речь идет о системной коррупции, то участие защитников посредством видеосвязи стороне защиты **гарантировано** ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, что довести до сознания Тюшляевой Н.И., Рокитянского С.Г. и их подельников - невозможно, так как криминальная мотивация делает их тяжело психически больными, что достаточно хорошо объяснил А. Маслоу: «Действительно, концепция формирования **стереотипов** во многом **объясняет** существование **извечной проблемы**: люди могут продолжать заблуждаться, год за годом **не замечая очевидной истины**. Как известно, принято считать, что невосприимчивость к очевидному **полностью объясняется** вытеснением или **влиянием мотивации**» (http://bookap.info/clasik/maslou_motivatsiya_i_lichnost_2008/gl107.shtm). Это же объяснил и немецкий философ Гадамер Г. в книге «Актуальность прекрасного»: «Критика идеологии, по крайней мере утверждает, что из-за **противоположности общественных интересов** коммуникация между членами общества становится практически столь же невозможной, как и между душевнобольными» (<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000035/>). Именно это мы могли **наблюдать** в процессе 27.01.17 г. (<https://youtu.be/REUZEoFPtB4> - «И это, российские Придурки, вам только цветочки», <https://youtu.be/o8fhIvZxRbo> - «Фильм 2: Банда правоХоронителей»)

1.7.11 Именно потому, что у членов Банды Тюшляевой Н.И. и Рокитянского С.Г. была криминальная мотивация и они **бились** за **навязанного** Бохонову А.В. «адвоката» Фесенко И.А., именно поэтому до их сознания **невозможно** было довести мысль о том, что «**"решающее"** значение **защиты обвиняемого должно превалировать над "важным"** значением их **присутствия на суде**» (§ 69 Постановления от 01.03.06 г. по делу «Сейдович против Италии»). То есть, «когда предоставляется защита, защитник **должен** действовать **активно в пользу обвиняемого**» ((74/1980), дело «Эстрелла против Уругвая, 29 марта 1983, 2 Sel. Дек. 93 в парагр. 1.8, 8.6, 10). В противном случае назначившие защитника власти **«должны** либо его заменить, либо **заставить** выполнять свои обязанности», что достаточно ясно разъяснено в § 33 Постановления от 13.05.80 г. по делу «Артико против Италии»: «Подпункт "с" ... гарантирует право на **адекватную** защиту в ходе судебного разбирательства, осуществляемую как лично, так и при посредстве адвоката; это право усиливается **обязанностью** со стороны государства предоставить в определенных случаях бесплатную юридическую помощь... Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление; это особенно справедливо в отношении права на защиту, которое занимает видное место в демократическом обществе, как и само право на справедливое судебное разбирательство, из которого оно вытекает (...). Как справедливо подчеркивали представители Комиссии, **в статье 6 п. 3 "с" говорится о "помощи", а не о "назначении защитника"**. Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, т.к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в

течение длительного периода быть лишен возможности действовать или **уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности.** Данное Правительством ограничительное толкование этого подпункта ведет к результатам, которые **не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта "с", так и статьи 6 в целом, ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной».**

Также необходимо иметь ввиду, что «пункт 3 статьи 6 содержит перечень конкретных **практических следствий общего** принципа, изложенного в пункте 1 статьи. Этот перечень не является исчерпывающим. Он отражает некоторые аспекты понятия справедливого судебного разбирательства по уголовным делам (...). Когда в связи с пунктом 3 возникают вопросы, **не следует забывать о его основном назначении или отрывать его от своих корней»** (§ 32 там же).

1.7.12 Наиболее полно вопрос с защитниками разрешен в п.п. 3.2.2 – 3.4, 5 – 5.34 жалобы № 2813 (<https://cloud.mail.ru/public/8UU5/xKMHpqhY>).

2. На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции

прошу:

1. Обеспечить участие избранных Бохоновым А.В. личных адвокатов и защитников посредством видеосвязи.
2. Обеспечить ведение Бохоновым А.В. видеозаписи открытого судебного процесса, в котором решаются вопросы публичных правоотношений, представляющих общественный интерес.

14.03.17 г.

Усманов Р.Р.

**личные адвокаты и личные представители
Усманова Р.Р.**

irina.merrypoppins444@gmail.com Иванова И.А.

chebakova2011@rambler.ru Чебакова Е.В.

irini0603@mail.ru Григорьева И.Г.

vikt-pervushin@yandex.ru Первушин В.П.

bohonov_a@mail.ru Бохонов А.В.

ituaeva@mail.ru Туаева И.Х.

gavrilinaeg@mail.ru Гаврилина Е.Г.

ananas797@gmail.com Ананьева Л.В.

8788alberto@gmail.com,

deluxtrans67@gmail.com Эдаси А.У.

nadya_fadeeva_56@mail.ru Фадеева Н.Н.

gutemka@mail.ru Поликарпов А.А.

mozgovaya9@gmail.com Мозговая Л.Н.

leon1959.1959@gmail.com,
leon.verschinin@yandex.ru Вершинин Л.В.

okadina@bk.ru Кадина О.В.

starikova.1956@mail.ru Старикова Т.В.

sharlostas@mail.ru Шарло С.И.

finist1975@gmail.com Загреддинов В.Ф.

nata-merkyriy@yandex.ru Моргунова Н.Л.

serbel68oks@mail.ru Белоусов С.Е.

vyalcevd@mail.ru Вяльцев Д.В.

myluykov.s@mail.ru Мулюков С.Ш.

vernova173@yandex.ru Вернова Н.Ф.

stepan777@mail.ru Медведев С.В.

14.03.17 г.